

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора юридических наук, доцента, заведующего кафедрой криминалистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» Шапиро Людмилы Геннадьевны о диссертации Немиры Сергея Васильевича на тему: «Достоверность заключения эксперта в уголовном процессе», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

Диссертационное исследование С.В. Немиры выполнено на актуальную тему, поскольку при выявлении, расследовании, предупреждении преступлений, а также судебном разбирательстве уголовных дел зачастую возникает необходимость в использовании специальных знаний, в том числе, в процессуальной форме назначения и производства судебной экспертизы. Сотрудники правоохранительных органов и суд осуществляют оценку экспертного заключения с целью исключения фактов вовлечения в уголовное судопроизводство недостоверных и недопустимых доказательств. Оценка экспертного заключения, в том числе, установление факта его достоверности, особенно актуальна в тех случаях, когда результаты экспертизы используются при решении вопроса о возбуждении уголовного дела. Не следует забывать о том, что результаты экспертизы затрагивают права и интересы участников уголовного судопроизводства. Поэтому установление факта достоверности экспертного заключения имеет очень важное значение и представляет наибольшую сложность по сравнению с оценкой других доказательств.

Вопросы, связанные с оценкой доказательств, всегда были и продолжают оставаться в центре внимания как научных, так и практических работников. Исследованию проблемы достоверности экспертного заключения посвящены многочисленные монографические и диссертационные работы ученых в области уголовного процесса, судебной экспертизы и криминалистики. Однако отдельные

аспекты продолжают оставаться дискуссионными и нуждаются в дальнейшем научном осмыслении. Все эти обстоятельства свидетельствуют об актуальности, теоретической и практической значимости темы диссертационной работы.

Научные положения, выводы, рекомендации и предложения, сформулированные в диссертации, достаточно обоснованы с методологической позиции, следственной и судебной практики, норм уголовно-процессуального законодательства, достижений специальных юридических и других наук.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что его автор в развитие общей теории доказательств на основе действующего уголовно-процессуального законодательства разработал концепцию определения оптимальных способов проверки и оценки достоверности заключения эксперта в уголовном процессе в результате проведения комплексного монографического исследования проблемы достоверности рассматриваемого вида доказательств.

В результате диссертационного исследования С.В. Немирой получены конкретные научные результаты, отличающиеся новизной и заслуживающие одобрения. В частности, автор, констатируя гносеологическую сущность достоверности уголовно-процессуальных доказательств, которая обуславливает зависимость достоверности от познавательной деятельности человека, делает обоснованный вывод о том, что признание доказательств достоверными не означает их трактовку как фактов реальной действительности и достоверных в силу своей объективной природы.

Автором предложен имеющий практическую значимость механизм проверки достоверности заключения эксперта, совершенно верно и объективно констатируется, что выводы эксперта в вероятностной форме имеют такое же доказательственное значение, как и выводы в категорической форме, причем и те и другие должны быть научно обоснованы и подтверждены проведенными научными исследованиями.

С.В. Немира сформулировал ряд интересных и значимых для правоприменительной практики предложений, направленных на совершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства РФ (ст.ст. 198, 205, 240 и др.).

Выносимые на защиту положения отражают новизну концептуальных положений, выводов и рекомендаций автора.

Выводы, предложения и рекомендации, содержащиеся в работе, сформулированы с учётом мнения практических работников. По специально разработанной программе изучалось мнение федеральных судей, сотрудников правоохранительных органов (следователей, дознавателей, начальников следственных подразделений, руководителей органов дознания), руководителей экспертных подразделений, экспертов (всего было опрошено 203 практических работника) ряда субъектов Российской Федерации (с. 7-8).

Основные результаты диссертационного исследования С.В. Немиры изложены в 10 опубликованных статьях (общим объемом 2,65 п.л.), 3 из которых – в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Результаты диссертационного исследования получили достаточную апробацию: обсуждались на кафедрах уголовного процесса ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» и ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», внедрены в учебный процесс указанных университетов и используются в правоприменительной деятельности двух следственных отделов СУ СК РФ по Краснодарскому краю (с. 13).

Практическая значимость диссертации обусловлена теоретико-прикладным характером работы и определяется возможностью использования сформулированных в ней выводов, предложений и рекомендаций в дальнейшей разработке проблемы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве; законотворческой деятельности; преподавании уголовно-процессуального права, криминалистики, теории судебной экспертизы в юридических высших учебных заведениях, практической деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Структура диссертационного исследования логична, обоснована и не вызывает сомнений. Она состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

Во введении достаточно убедительно обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень её научной разработанности, определяется цель и задачи исследования, его объект и предмет, обозначаются методологические, эмпирические и нормативные основы исследования, теоретическая база, формулируется научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, отражается теоретическая и практическая значимость исследования. Кроме того, во введении приводятся сведения об апробации и внедрении результатов диссертационного исследования.

В первой главе, состоящей из трех параграфов, рассматривается комплекс вопросов, посвященных достоверности доказательств в системе уголовно-процессуального доказывания.

Первый параграф посвящен понятию достоверности доказательств и ее значению в процессе доказывания (с. 14-37). Анализируя правовые, теоретические и правоприменительные аспекты достоверности как одного из обязательных свойств (признаков) доказательств, автор справедливо отмечает ее гносеологическую природу, которая обуславливает зависимость достоверности уголовно-процессуальных доказательств от познавательной деятельности человека. Осуществление и развитие доказательственной деятельности по конкретному уголовному делу, действительно, обеспечивает создание все новых возможностей для объективной оценки сведений в их совокупности в связи с увеличением их объема.

Несомненным достоинством работы является то, что автор достаточно подробно останавливается на рассмотрении вопроса о том, как формировалось представление о понятии доказывания в уголовном судопроизводстве России.

Второй параграф первой главы диссертации посвящен вопросам, связанным с осуществлением проверки достоверности доказательств. Анализ имеющихся в литературе точек зрения ученых и результатов анкетирования практических работников позволил автору сделать заслуживающий внимания вывод о том, что сущность проверки достоверности доказательств необходимо связывать как с мыслительным процессом субъектов доказывания, так и с их практической деятельностью. К мыслительной деятельности, по мнению диссертанта, следует

относить сопоставление доказательств с уже имеющимися в деле и установление их источников, а к практической – получение иных доказательств, подтверждающих проверяемое (с. 42, 53).

Отмечая, что нормативное закрепление логических приемов мыслительной деятельности субъектов доказывания в ходе проверки доказательств порождает смешение их проверки и оценки (с. 43), С.В. Немира предлагает сформулировать статью 87 УПК РФ в новой редакции. Это предложение, заключающееся в том, что проверка доказательств с целью определения их достоверности должна осуществляться в ходе производства процессуальных действий путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников и получения новых доказательств, несомненно, заслуживает внимания (с. 53).

Заслуживает одобрения изучение диссертантом генезиса представлений о правилах оценки доказательств в уголовном судопроизводстве России в третьем параграфе первой главы работы, посвященном проблемам оценки доказательств в уголовном судопроизводстве (с. 55-60). Справедливо отмечая особую сложность оценки заключения эксперта субъектами доказывания, автор приходит к выводу о том, что отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве РФ четких способов и критериев осуществления деятельности по оценке достоверности доказательств обусловлено невозможностью ее подробной регламентации, поскольку оценка достоверности доказательств как мыслительная деятельность субъектов доказывания основана на законах логики и общей теории познания окружающего мира (с. 60, 63, 65-66).

Во второй главе работы анализируется комплекс проблем, возникающих при проверке достоверности экспертного заключения. Подробно автор останавливается на рассмотрении таких средств проверки достоверности проведенного экспертного исследования, как допрос эксперта, а также назначение и производство дополнительной и повторной судебных экспертиз.

Несомненным достоинством работы являются многочисленные предложения автора по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся порядка назначения, производства

судебной экспертизы и оценки экспертного заключения.

Рассмотрению комплекса проблем, возникающих при оценке достоверности заключения эксперта, посвящена третья глава работы (с. 101-164), в которой в отдельных параграфах автор подробно останавливается на оценке компетентности эксперта (с. 101-115), достоверности и достаточности объектов, представленных на исследование (с. 115-131), достоверности примененной экспертной методики (с. 131-144), а также на оценке достоверности содержания заключения эксперта (с. 144-164).

В диссертации С.В. Немиры, выполненной на достаточно высоком научном уровне, имеются и иные, заслуживающие внимания положения, выводы и рекомендации.

Работа в достаточной мере иллюстрирована примерами из следственной и судебной практики, которые приводятся как из опубликованных источников, так и из материалов изученных автором уголовных дел.

В заключении отражены выводы, к которым пришёл автор в результате проведённого исследования.

Диссертант проделал значительную исследовательскую работу, используя для этого обширный теоретический и эмпирический материал, который является репрезентативным. Работа отличается убедительной аргументацией, достоверностью выдвигаемых теоретических положений и хорошим научным стилем изложения материала. Выводы и предложения, сформулированные в исследовании, вносят существенный вклад в развитие не только уголовно-процессуальной, но и криминалистической науки, а рекомендации, предложенные соискателем, имеют существенное практическое значение. Диссертация представляет собой оригинальное, целостное, завершённое монографическое исследование.

Автореферат диссертации С.В. Немиры на соискание учёной степени кандидата юридических наук соответствует содержанию диссертации и отражает её основные положения. Публикации автора по теме исследования подтверждают апробацию сделанных выводов.

Автору удалось решить поставленные задачи и реализовать цель диссертационной работы. Однако, отдавая должное ее позитивным моментам, считаю необходимым остановиться на ряде недостатков и спорных положений:

1. Требуется уточнения и вызывает дискуссию второе положение, выносимое диссертантом на защиту. Так, не совсем понятно, что подразумевается под ... рассматриваемым критерием (с. 9), с точки зрения которого оценка заключения эксперта должна ответить на целый ряд вопросов, включающих компетентность эксперта, достоверность и достаточность объектов (материалов), представленных на экспертизу и других. Если автор подразумевает, что, используя такие способы, как допрос эксперта и (или) производство повторной или дополнительной экспертизы можно достаточно надежно решить проблему определения достоверности заключения эксперта, то это далеко не так, что подтверждается практическим опытом. Да и сам диссертант в ходе работы приводит целый комплекс мероприятий, направленных на решение проблемы установления достоверности заключения эксперта, такие, например, как привлечение специалиста.

2. В шестом положении, выносимом на защиту, автор отмечает, что для обеспечения достоверности объектов (материалов) экспертного исследования при назначении экспертизы необходимо направлять соответствующие объекты (материалы) на экспертизу по возможности в упакованном и опечатанном виде с содержанием необходимых пояснительных записей, предлагая такого рода положения обязательно предусмотреть в ст. 195 УПК РФ» (с. 10, с. 126).

Представляется, что регламентация соответствующих положений в ст. 195 УПК РФ не вызывается необходимостью, поскольку приведет к дублированию уголовно-процессуальных норм. Предметы и следы, которые будут являться объектами экспертного исследования, как правило, обнаруживают в ходе производства следственных действий. При этом, если обратиться к анализу уголовно-процессуальных норм, регламентирующих порядок их производства, то в них уже содержится указание о необходимости надлежащей упаковки объектов при их изъятии. В ч. 10 ст. 182 УПК РФ «Основания и порядок производства обыска» указывается о том, что изъятые предметы, документы и ценности

предъявляются понятым и другим лицам, присутствующим при обыске, и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска, что удостоверяется подписями указанных лиц. Кроме того, в ч. 3 ст. 177 УПК РФ отмечается, «... если для производства осмотра требуется продолжительное время или осмотр на месте затруднен, то предметы должны быть изъяты, упакованы, опечатаны, заверены подписью следователя на месте осмотра».

Если согласиться с позицией соискателя о целесообразности закрепления в УПК РФ норм о необходимости надлежащей упаковки объектов, предметов и следов при их изъятии, то логично было бы разместить их в статьях, которые регламентируют общие положения производства следственных действий либо фиксации их результатов.

3. Излишне категоричным представляется утверждение соискателя о том, что в случае, когда эксперт не отвечает на все поставленные перед ним вопросы, имеет место нарушение методики производства экспертизы, что, в свою очередь, вызывает сомнение в компетентности эксперта и достоверности представленного им заключения (с. 99). Представляется, что отсутствие в заключении эксперта ответов на поставленные перед ним вопросы явно не свидетельствует о нарушении методики осуществления исследования, поскольку такая ситуация может являться результатом экспертной ошибки (в исследовательской части будут содержаться результаты проведенного исследования, однако эксперт мог вследствие своей невнимательности не отразил полученные результаты в выводах). Кроме того, эксперт мог не ответить на поставленные перед ним вопросы вследствие того, что их разрешение выходит за пределы его специальных знаний.

4. Первый параграф второй главы диссертационного исследования именуется «Допрос эксперта как способ проверки достоверности его заключения». Как свидетельствует практика, не всегда по объективным причинам возможно допросить эксперта, проводившего исследование. Такие ситуации возникают в случае, если эксперт находится в командировке, на курсах повышения квалификации, в настоящее время не работает в экспертном учреждении, в случае смерти эксперта и т.д.

Учитывая все эти обстоятельства, в диссертации целесообразно было бы акцентировать внимание на том, что для проверки достоверности экспертного заключения может привлекаться не только эксперт, проводивший исследование, но и иное лицо, обладающее специальными знаниями. Однако С.В. Немира обращает внимание лишь на то, что в ходе допроса эксперта допустимо участие специалиста (с. 76).

5. В работе недостаточно обоснован подход автора к проблеме оценки заключения экспертов, которые представляют негосударственные экспертные учреждения. Так, С.В. Немира считает необходимым принятие специального закона, в котором были бы разрешены организационно-правовые вопросы, касающиеся деятельности негосударственных экспертов (с. 113-115).

Учитывая, что вопросы квалификации и оценки компетентности эксперта как государственного, так и не государственного, достаточно подробно рассмотрены в проекте Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», подготовленном ко второму чтению в Государственной Думе РФ, полагаю, что принадлежность экспертов к негосударственным экспертным учреждениям не является основанием для придания им особого процессуального статуса и принятия отдельного закона в целях регулирования их деятельности.

6. В работе имеются редакционные погрешности.

Высказанные замечания носят частный, в определенной мере дискуссионный характер, и не умаляют научной и практической ценности диссертационного исследования.

Диссертация является оригинальным, самостоятельным, монографическим исследованием, имеющим как теоретическую, так и практическую значимость, и соответствует предъявляемым к кандидатским диссертациям требованиям.

Вывод: учитывая актуальность диссертационного исследования, его новизну, теоретическую и практическую значимость, достоверность полученных результатов, обоснованность выводов и предложений, следует констатировать, что диссертация Немиры Сергея Васильевича на тему «Достоверность заключения эксперта в уголовном процессе» соответствует требованиям раздела

II Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 2 августа 2016 года № 748), а её автор – Немира Сергей Васильевич – заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Заведующий кафедрой криминалистики
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»,
доктор юридических наук, доцент Людмила Геннадьевна Шапиро

30 января 2017 г.

30.01.2017г.